

Оставлено без доказательств и утверждение, что перед «автором»⁸ Тверской летописи 1534 г. была рукопись XIII в. повести о Калкской битве (подчеркиваю: Н. В. Водовозов пишет именно о рукописи XIII в., а не о произведении XIII в. в одной из поздних рукописей).

А. А. Шахматов неоднократно указывал, что нельзя анализировать летописные повествования, рассказы, сказания, отдельные известия, выхватывая их из летописей, не считаясь с их сложным составом, но в данном случае приходится вообще сказать, что нельзя делать текстологические выводы без внимательного текстологического анализа, тем более когда речь идет о таком сложнейшем предмете исследования, как повесть о Калкской битве.

примеры), тогда как московские летописи XVI в. стремятся освободить предков московских государей от всех возможных упреков и заменяют призывы к единению утверждением прав на господство в Русской земле только московских великих князей.

⁸ Н. В. Водовозов приписывает мне нелепую мысль, что один и тот же летописец («автор» Тверской летописи) излагал предания XIII в., затем предания конца XIV—начала XV в. При этом Н. В. Водовозов поучительно замечает: «Но ведь специфика развития устного народного эпоса в том и заключается, что старые предания в нем со временем переосмысляются и под влиянием меняющихся исторических условий становятся другими» (стр. 18). Вот этого-то сам Н. В. Водовозов и не заметил в летописи, полагая, очевидно, что у Тверской летописи был единый, как он выражается, «автор», написавший ее от начала и до конца. Между тем составители летописных сводов не были их «авторами»: они соединяли разновременные и, главное, разнородные письменные источники, отражали и разновременные пласты эпоса.